

Будучи императором, Ши Чаньюань, естественно, имел несколько дворцов с природными горячими источниками. Однако до появления Линь Линя он и не подозревал, что такое удовольствие.

Он не только не получал удовольствия от работы, но и не соблюдал баланс между работой и отдыхом. До прихода Линь Линя Шундэ видел, что Ши Чаньюань был напряжён и не давал себе передохнуть, что заставляло его беспокоиться.

Несмотря на непонимание со стороны внешнего мира, будучи приближённым Ши Чаньюаня, Шундэ знал, что присутствие такого правителя было благословением для страны и народа.

Поэтому, когда появился Линь Лин, Шундэ почувствовал что-то. Однако его присутствие не обязательно было чем-то плохим; будь он человеком или демоном, он был вторым хозяином, которому Шундэ должен был служить.

— Юный господин Линь, переодевшись в более приличную одежду, пройдите по этому коридору на улицу, где находится горячий источник. Его Величество ждёт вас. Его Величество также велел вам не задерживаться на улице, чтобы не простудиться.

Линь Лин быстро кивнул, показывая, что он понял и будет осторожен.

Как только они вошли во внутреннюю комнату, чтобы переодеться, Линь Лин огляделся, восхищаясь совершенно другим стилем дворца. Но когда он повернул голову, то увидел, как Ши Чаньюань снимает с себя одежду!

Линь Лин вздрогнул, закрыл глаза и в панике заметался. Наконец он договорился с Ши Чаньюанем, что тот сначала переоденется, а он придёт позже.

Линь Лин услышал смех изнутри и получил согласие.

Линь Лин снял верхнюю одежду, завернулся в маленькое одеяло, специально приготовленное Шундэ, и побежал к горячему источнику.

Горячий источник находился в углублении, и температура внутри была намного выше, чем снаружи.

Когда Линь Лин вышел из внутреннего помещения, он оказался в открытом дворе с дорожкой из плит голубого камня, окружённой множеством кустарников и ароматного бамбука. Это было похоже на сказочную страну с поднимающимся от горячего источника туманом.

— А-пчху— — Линь Лин чихнул.

Маленькое одеяло, которое дал ему Шундэ, не могло прикрыть его ноги, которым было холодно!

— Линь Лин?

Голос Ши Чаньюаня донесся из-за большого камня.

Линь Лин последовал за звуком, обошёл благоухающий бамбук и увидел Ши Чаньюаня, необычайно красивого мужчину, который медитировал в туманном горячем источнике. Услышав шаги, Ши Чаньюань открыл глаза.

— Линь Лин, подойди сюда.

Ши Чаньюань медленно подошел к Линь Линю, протягивая руку.

Его одежда была влажной от воды, прилипла к телу и подчёркивала фигуру, которой позавидовал бы и гриб.

— Вау.

Вместо того чтобы сразу прыгнуть в горячий источник, Линь Лин сел на край, опустив голые икры в воду, а затем ткнул и ущипнул Ши Чаньюаня за руку.

— Такая твёрдая, что ударом можно выбить маленький грибок.

Ши Чаньюань улыбнулся:

— Я не могу этого сделать.

Линь Лин моргнул, заметив ключевой момент:

Его можно было нокаутировать, но он не мог этого сделать.

— Ладно, я понял, ты сильный. Раньше ты говорил, что ты не очень сильный, но ты просто лгал.

Ши Чаньюань рассмеялся:

— В первые годы похода без боевых навыков выжить было невозможно. Однако я более искусен в стрельбе из лука и военной стратегии.

— Я покажу тебе военный лагерь в другой раз.

Линь Лин посмотрел на Ши Чаньюаня и вдруг спросил:

— Разве сражаться не опасно?

— Почему ты спрашиваешь?

Линь Лин указал на грудь Ши Чаньюаня, которая была хорошо видна даже под одеждой.

Ши Чаньюань на мгновение опешил, а затем улыбнулся:

— Да, но в будущем больше не будет сражений.

— До тех пор, пока я жив.

Линь Лин, казалось, заметил, что Ши Чаньюань уклоняется от главного вопроса. Он уставился на грудь Ши Чаньюаня, чувствуя себя неловко.

— Можно я тебя обниму? — Линь Лин протянул руку, — Всего на минутку.

Как только он закончил говорить, Линь Линя притянули к себе в объятия.

Чувствуя исходящее от Ши Чаньюаня тепло, Линь Лин кивнул и уже собирался что-то сказать, как вдруг почувствовал, что его тянет ко дну горячего источника.

— Ах—

Линь Лин вздрогнул и отвлёкся от своих мыслей.

— Ты такой надоедливый!!!

Линь Лин вместе с одеялом полностью промок, включая волосы.

Более того, гриб не умел плавать и не знал, насколько глубоко в источнике. В панике он барахтался и хватался за всё подряд, но Ши Чаньюань не отпускал его и в качестве урока получил несколько царапин.

— Мм?

Ши Чаньюань посмотрел на взволнованное и сердитое лицо Линь Линя и вспомнил его недавнюю борьбу. Казалось, он что-то понял и улыбнулся:

— Боишься воды?

— Нет, не так, — упрямо возразил Линь Лин. — Просто грибы никогда раньше не видели такой глубокой воды.

Ши Чанъюань слегка усмехнулся и не стал развивать этот вопрос дальше.

Линь Лин почувствовал, что над ним насмеются, но не мог придумать, что ответить. Он мог только притвориться грибом, дующимся на весь мир, и оставить озорного человека гадать.

— Не сердись, Линь Лин. — Ши Чанъюань отнёс Линь Линя на мелководье, где он сел на камень, и вода доходил ему до груди.

Линь Лин тихо фыркнул, явно ожидая, что Ши Чанъюань предложит выход из сложившейся ситуации.

— Итак, что Линь Лин хочет, чтобы я сделал? — прямо спросил Ши Чанъюань.

Линь Лин взглянул на Ши Чанъюаня и снова фыркнул, нерешительно спросив:

— Я.. хочу знать, как ты получил эту травму.

— Какую?

Линь Лин указал на самый заметный и глубокий шрам на груди Ши Чанъюаня, который тянулся от нижнего края левой ключицы к сердцу и исчезал под одеждой.

Ши Чаньюань заметил, что Линь Лин насторожился, почувствовав, что он может затронуть болезненную тему.

Он слегка приподнял брови, улыбаясь глазами:

— Всё в порядке, но...

— Линь Лин должен объяснить, почему он хочет знать.

— Ах... — Линь Лин на мгновение растерялся и сам не был до конца уверен. Немного подумав, он честно ответил: — Возможно, потому что я хочу лучше тебя понять.

Эти слова тронули сердце Ши Чаньюаня до глубины души.

Он ещё раз подтвердил, что Линь Лин, похоже, испытывает к нему чувства.

Однако эта привязанность все еще была неясной и неуверенной в своей глубине.

Ши Чаньюань опустил взгляд, чтобы скрыть эмоции, которые едва не вырвались наружу, и просто сказал:

— В ночь перед моим восшествием на престол было совершено покушение.

Линь Лин в ужасе расширил глаза, вспомнив о шпионах, с которыми он случайно столкнулся ранее.

— Тогда как насчёт этого? — Линь Лин указал на шрам на плече Ши Чаньюаня.

— Я не помню, в какой стране это было во время осады, но в меня попала стрела.

Линь Лин отодвинул в сторону и без того свободную одежду Ши Чаньюаня и указал на шрам на его животе, который выглядел самым глубоким и старым.

— А этот?

— Это было, когда я был заложником. Чтобы инсценировать свою смерть и сбежать, я сделал это сам.

Линь Лин мог связать каждое сражение, описанное Ши Чаньюанем, с историями о выдающихся личностях из книг Лю Сянью.

Но Лю Сянью сосредоточилась на славных и победоносных аспектах этих фигур, в то время как эти шрамы были от прошлых сражений, о некоторых из которых даже Ши Чаньюань забыл.

Линь Лин услышал голос Ши Чаньюаня рядом с собой:

— Линь Лин снял с меня одежду, но не отвечает за то, чтобы надеть её обратно?

Линь Лин: ?!!

Внезапно снова покраснев, Линь Лин поспешил поправить одежду Ши Чаньюаня, чтобы она была аккуратно и надёжно застегнута.

Ши Чаньюань с лёгким сожалением посмотрел на Линь Линя, чьи мочки ушей почти покраснели. Он ещё даже не начал дразнить его, а Линь Лин уже покраснел.

Он задавался вопросом, будет ли у него еще один шанс...

Опасаясь, что, если он пробудет в горячем источнике слишком долго, он может потерять сознание, Ши Чаньюань вскоре попросил принести ещё несколько маленьких одеял.

Увидев это, Линь Лин быстро встал и выбрался из воды. Мокрое нижнее бельё прилипло к его телу, и взгляд Ши Чаньюаня быстро переместился на его талию.

Он быстро схватил одеяло и завернул в него Линь Линя.

Линь Лин, озадаченный, повернул голову, но Ши Чаньюань ничего не сказал, лишь помогая ему.

Как только Линь Лин благополучно добрался до берега, он повернулся к Ши Чаньюаню и спросил:

— Почему ты не выходишь?

— Я останусь ещё ненадолго, — беспечно ответил Ши Чаньюань. — А ты иди и оденься сначала.

Линь Лин вдруг понял, что Ши Чаньюань был таким же застенчивым, как и он!

Они провели ночь во дворце. На следующее утро Линь Лин рано утром сопровождал Ши Чаньюаня в Золотой Тронный Зал на утренний приём.

Пока Ши Чаньюань присутствовал при дворе, Линь Лин терпеливо ждал в боковом зале и в конце концов заснул.

Придворные были поражены, обнаружив, что сегодня император казался необычайно мягким, словно боялся потревожить фигуру за ширмой.

По мере приближения настоящей зимы у Линь Линя почти не оставалось времени бодрствовать.

Он бодрствовал около часа в день, иногда только раз в три дня, чтобы сопровождать Ши Чаньюаня на ужин или просыпаться посреди ночи, чтобы посмотреть фейерверки и фонарики.

К тому времени, как снег начал таять, Линь Лин всё ещё спал и был внезапно разбужен громкими голосами.

— О боже, здесь дух-гриб! Он на самом деле впадает в спячку на императорской драконьей кровати!

— Почему он всё ещё спит? Все собираются отправиться в Драконью Вену на тренировку. Разве он не хочет занять хорошее место?

— Может, разбудим его? Он самый красивый грибной дух, которого я когда-либо видела.

— Нет, император приближается! Быстро, прячься!

Высокие голоса очень раздражали. Линь Лин сразу же проснулся и пожаловался:

— Так шумно, уходите!

Ши Чаньюань, который только что вошёл в спальню и оказался в неожиданном затруднительном положении, ответил:

— ...Хм?

<http://bllate.org/book/13779/1216334>